

ЭВЕЛИН РОУЗ

18+

**БРАТ И
СЕСТРА**

запретная любовь

Эвелин Роуз

Брат и сестра.

Запретная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68797437

SelfPub; 2023

Аннотация

У нас один отец и разные матери. Арсений с детства ненавидит меня, а я всегда стремилась с ним сблизиться. Мы выросли и стали совершеннолетними, но наша вражда только набирает обороты. Однако, случайная авария все меняет. Мы оказываемся вдвоем за тысячи километров от дома в глухом лесу. Выжить можно только поддерживая друг друга. Кто бы мог подумать, что это поможет нам сблизиться? Чем больше мы узнаем друг друга, тем больше понимаем, что это любовь... Вдали от родных, вдали от всего мира, мы можем принадлежать друг другу, но что будет, когда мы вернемся к нашей обычной жизни?

Содержание

Пролог.	4
С любого ракурса	11
Вывести на откровенный разговор	18
Без единой эмоции	24
Слишком суровое наказание	30
Одни в диком лесу	36
Обстоятельства немного изменились	42
Просто накрутила себя	49
Нам лучше помолчать	55
В одном спальном мешке	63
Мы же брат и сестра	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Эвелин Роуз

Брат и сестра.

Запретная любовь

Пролог.

Настал тот день, когда я собрала все свои вещи и ждала переезда в новый дом, к отцу. Моя мама обрадовала меня этой новостью, и теперь мы будем жить дружной семьей. А еще она рассказала, что у меня появился старший брат, до конца я многого не понимала, но я очень обрадовалась. Я уже и не надеялась воссоединиться семьей с моим папой, а теперь сразу и папа и брат. Я самая счастливая девочка на свете!

Когда приехал отец, мы собрали все свои чемоданы и расположились на сиденьях машины. По дороге он очень много рассказывал о моем приобретенном брате. Его потрясла ужасная трагедия, у него умерла мама. Я ему очень сочувствую, его зовут Арсений и ему пять лет, старше меня всего на один год. Папа сказал, что Арсений добродушный и отзывчивый мальчик, а я уже чувствую, как люблю его.

Когда я увидела папин дом, я не могла поверить своим глазам. Он был огромный и красивый. Я никогда не могла

подумать, что буду когда-нибудь жить в таком доме и считать его своим.

– Папа. – Выкрикнула я и бросилась его обнимать. – Дом как на картинке!

– Я счастлив, если ты счастлива, моя дорогая доченька. – Улыбнулся он. – Давай, скорее, пройдем в дом, на улице прохладно.

Я бросилась бежать к входной двери.

– Теперь у меня будет отдельная комната? – Спросила я, не скрывая всей радости.

– Да, естественно. – Улыбнулась мама. – В доме много комнат.

– Это так здорово! Я так мечтала об этом! – Моему счастью не было предела, и я кричала на всю улицу.

Войдя в дом, я увидела мальчика, примерно моего возраста. Очень милый, волосы каштановые, глаза тоже, но смотрели на меня как-то не по-доброму. Неужели я уже что-то успела натворить?

– Привет. – Я улыбалась ему своей открытой улыбкой, потому что мама всегда говорит, улыбка меня украшает. – Ты же Арсений?

Он посмотрел на меня со злобой в глазах, а потом просто направился к лестнице, на второй этаж дома.

Я растерялась и просто стояла, наблюдая, как он уходит. Я только хотела дружить, вместе проводить время, но он совсем этого не хотел. Интересно, а если я подарю ему своего

плюшевого медведя, он подберет?

– Алиса, что случилось? – Папа заносил в дом наши чемоданы.

– Я встретила с Арсением. – Тихим голосом сказала я. Папа обвел меня своим взглядом, а потом посмотрел наверх.

– Он сказал тебе что-то обидное? – Поинтересовался папа.

– Совсем нет, ничего не сказал. – Я совершила несколько покачиваний головой.

– Алиса, у него сейчас очень трудное положение. – Папа присел рядом со мной и коснулся моего плеча. – Ему нужно немного времени. Хорошо?

– Хорошо. – Я обрадовалась, что это не из-за меня.

На тот момент я расслабилась, доверяя папе. Но получилось совсем не так, как мне виделось в моих светлых фантазиях. Арсений все так же равнодушно относился ко мне, и к моей маме. И из-за этого испортились и его отношения с отцом.

В самом начале я упорно пыталась подружиться с братом, подарила ему своего любимого мишку. Но на следующий день, нашла его в мусорном ведре. Спустя годы, мы начали драться по любому поводу, и это считалось нормой. Родители, как и следовало, очень переживали за нас. Но пришло время покончить с этим.

* * *

Прошло 14 лет.

Сколько можно меня изводить? Когда-нибудь я не выдержу!

– Ну что доволен, мне снова нужно будет сушить матрас. – Кричала я во весь голос. – Я могу снова опоздать на занятия. – Арсений в очередной раз опрокинул на меня спящую, ведро холодной воды, а его ехидный смех раздавался за закрытой дверью.

– Так ты выглядишь намного привлекательнее. – Услышала я. – Такая прическа тебе больше идет. – Засмеялся он.

Я поспешила взять полотенце и вытереться, но волосы и одежда были уже насквозь мокрые. Я встала возле зеркала, посмотрела на себя. Волосы сантиметров 12, белые и не послушные.

– А вообще, тебе бы сделать пластику. – Арсений насмешливо кричал из-за двери. – Не стоит пугать окружающих людей.

– Кто бы вообще говорил. – Язвительно сказала я.

– Лучше помолчи. – Послышались его уходящие шаги.

Моя внешность отпугивающая? Разве я не красивая? Моя мама всегда говорила мне, что я привлекательна.

Я снова повернулась к зеркалу. Выразительные зеленые глаза, сейчас сверкающие яростью, ровный нос, щеки покрытые румянцем. Овальное лицо, длинная шея, розоватые губы. А вот тело... я была худенькой, сколько бы, не ела, все равно не прибавляла в весе.

Ростом сто семьдесят, и хорошо, что больше не вырасту. Так же у меня длинные руки и ноги, это все благодаря бальным танцам. Поэтому я старалась прятаться за широкой одеждой, но даже тут, мой брат находил над чем посмеяться. Говорил, что мои волосы не сочетаются с образом, растягивал мои и так широки свитера до еще большего размера, которые невозможно было, потом носить.

– Что сегодня произошло? – Спросила меня Лебедь и немного посмеялась.

Зовут ее Наташа Лебедева, а по-простому мы называем ее Лебедь.

– Кровать и ведро воды. – Сказала я, поправляя свои влажные волосы и усаживаясь на свое место.

Я измучена. Видимо сегодня не мой день. Пришлось оставить мокрую кровать, быстро переодеться, и выдвинуться, чтобы не опоздать на занятия. А еще на половине дороги сломался автобус, не доехав всего пару остановок до университета. Черт, да что же за день такой?!

Ждать другой, не было никакого смысла, пришлось пробежаться, но все мои старания были напрасны, я все равно опоздала. Пришлось ловить момент, когда преподаватель отвернется от моего поля зрения и проползти на свое место.

Одела первое, что попало под руку. Черные джинсы, и серый свитер, а на ногах мои любимые ботфорты.

– Заканчиваются у него идеи. – Сказала Наташа и рассмеялась.

– Надеюсь, ты не хочешь, подкинуть ему пару вариантов? –

С серьезным лицом произнесла я.

– Скворцова. – Громко выкрикнул учитель. – Хотите продолжить урок вместо меня?

– Прошу прощения. – Я опустила голову.

Учитель опрокинул на меня холодный взгляд, но больше ничего не сказал.

– Вдохни поглубже и успокойся. – Подруга прикоснулась к моему плечу.

– Я не хочу привыкать к этому. Надо все заканчивать.

– Надо было в самом начале дать ему отпор. Он и пользуется, что ты все принимаешь как данное.

– Сначала я его жалела, думала, побалуется и остановится.

– А он не остановился. – Ее взгляд был сосредоточен. – И что будешь делать дальше?

– Не знаю. – Я тяжело вздохнула.

– Теперь назревает вопрос. Будешь воспринимать его издевательства как данное или все же попытаешься изменить отношение к себе?

– Я пыталась говорить с ним, но на следующее утро получала в ответ что-то более неприятное, чем было ранее. – Мое выражение лица помрачнело.

– Может, стоит рассказать отцу? Или ответить взаимностью на его пакости?

– Жаловаться? Не... Не буду.

– Во всяком случае, тебе нужно постоять за себя. Решай-

ся. – Наташа пыталась настроить меня на боевую дорожку.

С любого ракурса

На перерыве между лекциями, переходя из одной аудитории в другую, Мы столкнулись с моим братом. Он стоял возле лестницы, окруженный своими друзьями подхалимами. Настоящий друг у него был всего лишь один – Даниил Морозов, а по-простому Мороз.

– Какие люди. – Арсений громко посмеялся. – Я предположил, что ты простудилась и пропустишь пару лекций. – Его не естественная забота говорила сама за себя.

– Тебе доставляет удовольствие видеть меня мокрой? – скривила я лицо, и его друзья сразу же засмеялись.

– Ты, правда, вылил на нее ведро холодной воды? – Спросил Даниил, опрокидывая свою сумку на пол от смеха.

– У меня было мало времени придумать что-то получше. – Он говорил это с гордостью.

Мое дыхание перехватывало.

– Кем ты себя считаешь? – Мой голос стал грубее и злее.

– Считаю себя привлекательнее и лучше тебя. – Крикнул он.

Какая-то доля правды в этом есть. Каждый человек индивидуален, и не может нравиться абсолютно всем. У Арсения были черные коротковатые волосы, густые брови, выразительные ресницы, а островатый подбородок подчеркивал его широкую челюсть. Его тело было мускулистым, широкие

плечи и накаченные ноги, я могла только восхититься этим телом. А многие парни могли бы с легкостью позавидовать его телосложению. Ростом он был выше меня, сантиметров на десять. Все девчонки просто вешались на него.

– Ну... это смотря с какого ракурса поглядеть. – С иронией сказала я.

Его взгляд моментально переместился на меня.

– С любого ракурса. Со всех углов, как не посмотри, я прекрасен.

Я повернулась к Наташе, и мы обе засмеялись. Как же я люблю свою подругу, которая понимает меня с одного только взгляда.

– Здесь нет ничего смешного. – Сурово сказал Арсений.

– Не могу остановиться. – Я смеялась. – У тебя что, в комнате зеркала нету? Ты бледный как поганка, глаза темные как бездна, волосы растрепанные. Не можешь привести себя в порядок. – Я говорила все это, чувствуя преимущество над ним.

– А что, все должны быть с приветом как ты? – Тихим голосом сказал Даниил. Но продолжить фразу Арсений ему не дал.

– Что ты сейчас пропищала мышшь? – Переспросил он.

– Ты прекрасно меня услышал.

Арсений быстрым шагом направился в мою сторону, ухватив меня за плечи, прислоняя к стене.

– Тебе лучше убраться отсюда. – В нем кипела ярость. –

И подружку не забудь с собой прихватить.

– Я вся дрожу. – Убирая его руки со своего тела. – Только и можешь устраивать пакости за спиной. А в лицо высказать не можешь все свои претензии ко мне? – Закричала я.

Арсений пристально смотрел мне в глаза, сжимая кулаки.

– Не двигайся. – Прорычал брат.

– Я не твоя собственность, чтобы удерживать меня. – Я оттолкнула его и собралась уйти.

– Сюда подошла. – Он кричал так громко, что многие студенты оборачивались.

– Да разбежалась и шлепнулась. – Ехидно воскликнула я.

Через секунду я почувствовала, как меня потянули за волосы, и мое тело переместилось на пол.

Наташа поспешила помочь мне, но ее перехватил Даниил.

– За что ты меня так ненавидишь? – спросила я, и Арсений приблизился ко мне.

– Для этого нужна причина?

– Да, нужна.

– Мне до лапочки, что тебе там нужно. – Рычал он мне прямо в глаза. – Ты меня раздражаешь. Мне стыдно перед людьми, что ты моя сестра.

Во мне кипела кровь, я не могла снова сдать назад в его унижении передо мной. Я собрала всю сила в кулак и замахнулась на него.

– Какого хрена? – Удивленно спросил он.

– Иди ты к черту. – Прошипела я. – Я слишком долго к

тебе относилась снисходительно, пора заканчивать этот театр! – Кричала я.

Я снова замахнулась, но уже ногой, и попала в его недавно полученную травму. Арсений рассвирепел, и бросился на меня, я снова упала, оказавшись в конце лестничного пролета с поврежденной головой.

Когда я наконец-то пришла в себя, то первое, что я увидела это лицо матери.

– Дорогая, как ты себя чувствуешь? – Беспokoйным голосом спросила она.

– Как будто мной играли в бадминтон. – Хрипло произнесла я. – Что произошло?

– Был большой скандал, между тобой и Арсением. – Недовольно сказала мама и поднесла мне стакан воды, попить. – Ты вообще даешь отчет своим действиям? Мне сказали, что ты довела его своими словами.

– Он тоже хорош. Мог бы контролировать свою силу. – В этот момент зашел Арсений.

– Вы оба виноваты в сложившейся ситуации. – Сурово сказала мама.

Мама не двигалась несколько минут, а потом посмотрела на него.

– Я бы очень хотела стать для тебя родной, чтобы ты смог отпустить всю свою злобу, что бы ваши отношения наладились, и вы были как брат с сестрой. Но видимо, этого никогда не произойдет.

– Мам не раздувай из мухи слона. Я попросила научить меня парочке приемов, и немного недооценили свои возможности.

Мама улыбнулась, но в глаза читалась глубокая печаль.

– Почему ты его выгораживаешь? – Спросила она. – Он постоянно измывается над тобой. – Арсений возмущенно отвернулся от нас.

– Мама, не переживай. Мы все уладим между собой. – Улыбнулась я.

– Я уже увидела, как вы сами улаживаете ваши проблемы.

– Я понимаю, ты ненавидишь нас всех, но я попрошу тебя больше не трогать мою дочь! – Очень серьезно сказала мама, обращаясь к Арсению.

Я обняла маму, недовольно посмотрела на Арсения, который снова отвернулся, не проронив ни слова.

– Через несколько дней возвращается ваш отец, я поведаю ему о произошедшем инциденте. Ему полезно самому решить, как с вами поступить. А сейчас я пойду, поговорю с вашим ректором.

В медицинском кабинете, мы с Арсением остались вдвоем.

– А ты на самом деле оказалась очень чувствительной. – Улыбнувшись, сказал он.

– Тебя еще не утомили твои выходки? – Мои глаза закатились. – Причиняя мне боль, ты никак не облегчишь себе жизнь.

– А может, станет легче? – Он смотрел на меня, не отводя взгляда.

– Арс, если бы я могла побывать на твоём месте, возможно, я бы поступала бы так же.

– Тогда почему не можешь принять меня таким? – Со злобой прошипел он. – Хочешь, чтобы я прекратил, хотя сама заявляешь, что поступала бы так же.

– Отыгрываясь на мне? – Сурово посмотрела на него.

– Я виню только отца и твою мать. Отцу было все равно на меня, и на мою маму, он быстренько нашел себе новую женщину.

– Никогда не говори такое о моей матери. – Я вскочила с кушетки и кинулась на него с кулаками. Арсений совсем не сопротивлялся. – Никогда!!! – Но я так и не ударила.

– Если ты хочешь сделать это, так сделай, не медли. – Проговорил он.

Я не смогла. Он опустил мои руки и оттолкнул меня в сторону.

– Ты слабая. – Мы так и остались сидеть на полу.

– А ты ублюдок. – Протрясла я себе под нос, обнимая колени обеими руками.

– Тебе меня жалко?

– Нет. Думаю, ты настроил себя на ненависть к нам, так как считаешь, что если сблизись с нами, то предаешь свою мать, как наш отец.

– Не стоит лезть ко мне душу. – Арсений приблизился ко

мне вплотную, чтобы я увидела его разгневанные глаза. – Ты тоже виновата во всех моих проблемах. Виновата, потому что существуешь!

– Я понимаю. Поэтому и не сержусь на тебя. – Прошептала я.

– Черт. Остановись. – Выкрикнул Арсений, чуть толкнув меня.

– Что не так? – Прохрипела я.

– Ты строишь из себя друга. Я никогда не хочу слышать от тебя такие слова. Ты поняла?

– Поняла. – Чуть улыбнувшись, сказала я.

Арсений кинул на меня суровый взгляд и вышел из кабинета.

Вывести на откровенный разговор

Впервые за четырнадцать лет, начиная с пятилетнего возраста, я смогла до него достучаться. У меня получилось на долю секунды добраться до глубины его души. Хорошо бы снова вывести его на откровенность, чтобы он сам понял, что ему совсем не нужно вести себя таким образом. Но Арсений очень понятно объяснил, что будет со мной, попытаюсь я снова вывести его на откровенный разговор.

Он окружил себя большой стеной, построив там собственный мир, в котором он чувствует себя в безопасности. И именно я угрожаю его выдуманному царству, но почему именно я? И почему сейчас я смогла достучаться до него? Что же дало расщелину в его крепкой стене? Возможно, потому что я пострадала, и он почувствовал вину. Какого черта меня одолевают такие мысли, если он ясно дал понять, что закопает меня, если я снова попытаюсь изменить его.

Любопытно, как поступит с нами отец, когда узнает о нашей ссоре с Арсением. Маме очень больно видеть наши перепалки, поэтому необходимо прийти к единому мнению, чтобы устраивало всех. А если отец решит нас наказать, так я готова к наказанию, только к общему. Хотя я понимаю, что сегодня я переборщила, сама виновата.

Я вышла из университета и направилась в сторону нашей машины. В полной тишине мы ехали всю дорогу. Припарко-

вавшись возле дома, мы не торопились выйти из нее.

– Дорогая, ты в порядке? – Спросила у меня мама.

– Да, все хорошо. – Я посмотрела на нее и улыбнулась.

Моя мама очень внимательная и привлекательная женщина. У нее красивые длинные волосы русого цвета, концы которых немного завиваются. Выразительные глаза зеленого оттенка, аккуратный носик и алые губы. Ростом немного ниже меня, но такая же стройная, как и ее дочь.

– Алиса, не нужно меня утешать. – Проговорила мама, смотря на меня своим строгим взглядом. – Давай съездим в больницу?

– Не стоит, я чувствую себя хорошо. – Я дернула ручку двери машины.

– Я просто очень переживаю за твое здоровье. – Хмуро сказала мама.

– Зачем ты все рассказала Арсению? – С недовольным выражением лица спросила я.

– Хотела, чтобы он знал правду. – Мама опустила голову.

– Какую правду? – С любопытством слушала я ее.

– Что ты его постоянно выгораживаешь.

– Мама, а как бы ты поступала на его месте?

– Была бы в ярости. – Кивнула она.

– Тогда в чем проблема? – Удивленно спросила я.

– Не нужно трогать мою дочь.

– Для тебя я дочь, а для него я совсем чужая.

– Ты его сестра. – Возмущенно произнесла мама.

– У него другое мнение на этот счет.

– Дочь, я тебе кое-что скажу. Когда вы были маленькие, мы с Алексеем решили соединить наши семьи. Но даже если бы этого не произошло, вы все равно были бы родными, братом и сестрой. У вас один отец. – После этих слов мы вышли из машины и направились к дому.

Свою комнату я обставляла сама, поэтому для меня это самое уютное пространство, которое защищает меня от окружавшего мира. Когда открываешь дверь, с одной стороны небольшой диванчик и полки с книгами, а напротив телевизор и рабочий стол. Далее я сделала перегородку из шкафа, который зонировует пространство, отделяя спальную часть и зону отдыха.

Я серьезно отношусь к своему сну, поэтому приобрела большую двуспальную кровать с мягкими подушечками. Рядом с кроватью есть тумба, где расположилась настольная лампа и будильник. Полы были деревянными, а стены голубоватого оттенка, они были такими, когда я заехала, и я не стала ничего менять, они вносили свой шарм в атмосферу. На окнах была тюль, и шторы, не пропускающие дневной свет.

Я подошла к зеркалу и наконец-то увидела себя со стороны. Теперь я поняла, почему так беспокоилась мама. Мои глаза были опухшими, цвета темной тучи, а губы сухими и безжизненными. Вдобавок я ощущала головную боль. Вот же придурок. Как же я завтра появлюсь на лекциях?!

Несколько раз вздохнув, я сняла с себя потрепанную одежду и улеглась в постель, накрывшись мягким одеялом. Проснулась я только утром. Собралась, позавтракала и направилась на занятия. Очень странно, что я проснулась сегодня сама, а не от очередной забавы Арсения. Вот и отлично.

– Алиса, привет. – Услышала я приближающуюся ко мне Наташу. – Как ты себя чувствуешь? – Я повернулась к ней лицом. – Ничего себе. – Она смотрела на меня с выпученными глазами.

– Да, и такое случается. – Усмехнулась я.

– Слушай, ты прости меня. Ведь это я тебя надоумила дать отпор. – Виновато сказала подруга.

– Забудь. Вчерашний инцидент, кое-что прояснил. – Улыбнулась я ей.

– Я настоятельно тебе рекомендую не улыбаться сегодня. – Наташа захохотала, а я недовольно на нее посмотрела.

День прошел тоскливо и быстро. Арсений проходил мимо, если замечал меня, а Даниил только кидал подозрительные взгляды.

– Неужели его наказали? – Шепотом спросила меня Лебедь.

– Понятия не имею. – Я повернула голову и посмотрела на Арсения.

– Когда ваш отец вернется, его ждет суровое наказание? – Проговорила Наташа.

– Скорее всего, но мама сказала, что я тоже получу свое. –

Пожала я плечами.

– Ты-то с чего? – Ее глаза расширились.

– Я спровоцировала его на конфликт. – Ответила я.

– Арсений снова все свалит на тебя, а ты и промолчишь? –

Воскликнула она.

– Нет. – Задумалась я.

– Глупая ты. Он тебе совсем чужой, а ты так его защищаешь. – Возмутилась Лебедь.

– Он мой брат. – Твердо сказала я.

– Некоторые люди выбирают закрываться в себе, показывая только свою жестокость и дикость. А в действительности у таких людей очень нежная душа. – Тихим голосом сказала я.

– Совсем рехнулась... Ты сейчас реально говоришь о нем? – С удивлением посмотрела на меня подруга. – Арсений такой, какой есть, он ничего не скрывает в глубине своей души. А вот ты что-то скрываешь. Зачем выгораживаешь и пытаешь понять его действия?

– Забудь. Я наелась. – Поднялась из-за стола.

Я, правда, что-то чувствую, и это уже не просто жалость. Не просто переживания за брата. Вот зачем она натолкнула меня на такие мысли? Стоп, необходимо остановится, чтобы не на придумывать себе лишнего.

Когда я вернулась домой, отец с матерью уже сидели в гостиной и о чем-то разговаривали. Не став им мешать, я тихонько пробралась на кухню, взяла пару кусочков торта

и отправилась в спальню посмотреть телевизор. Усевшись поудобнее, я заметила на столе буклет, и решила взглянуть. Разнообразные варианты отдыха, предлагающие отдельные программы – художественные, спортивные, оздоровительные, научные, хореографические, и так можно продолжать и продолжать. Я ела торт и не могла поверить в такое множество развлечений.

Без единой эмоции

Моя дверь в спальню была открыта и я услышала приближающие шаги Арсения.

– Опять поглощаешь сладости? – Без единой эмоции спросил он.

– Да, но уже пропал аппетит. – Посмотрела я на него.

– Что это вдруг? – Он прошел в комнату и присел рядом со мной на диван.

Я молча передала ему буклет. Арсений взял листовку и стал внимательно вчитываться. Потом он выпрямился и сурово произнес.

– Для чего это?

– Я предполагаю, что нас хотят отправить на перевоспитание. – Тихим голосом сказала я.

– Немного напоминает зону отдыха, а не дисциплинарный лагерь. – Насмешливо взглянул он на меня.

– Суть не в самом лагере, а в том, что они хотят отправить нас вдвоем. Хотят, чтобы мы провели время вместе.

– И как нам выпутаться из такой ситуации?

– Предлагаю скинуть вину на кого-то одного. Так хотя бы мы будем порознь.

– И я, конечно же, жертва. – Ухмыльнулся он.

– Да нет, давай я возьму вину на себя. – Я продолжала поедать свой торт.

– Вина лежит на нас обоих. – Серьезно сказал Арсений.

– Хочешь провести со мной больше времени? – С иронией проговорила я.

– Не хочу быть тебе обязан.

– И тебя не смущает, что мы будем далеко от цивилизации наедине? – Поинтересовалась я.

– Нет, скорее это ты беспокоишься на счет этого. – Посмеялся он.

– Неизвестные места и чужие люди меня ужасают. – Тревожно сказала я.

– Это твоя фобия? – Уточняя, переспросил он.

– Предположим. Меня окутывает паника, когда вокруг меня резко меняется окружение. – Уже тихим голосом произнесла я.

– Ты действительно немного странная. – Удивленно посмотрел на меня Арсений.

– Ты такой же. – Я отвернулась в другую сторону.

– Хорошо, что вы оба здесь. – Мы услышали голос, и обернулись на открытую дверь.

– Отец.

– Папа.

– Не хотите мне ничего рассказать? – Бросил он на нас свой суровый взгляд.

– Я виновата. – Тихим голосом сказала я. – День был не удачный, я просто не выдержала и сорвалась на нем.

– Вы оба виноваты! Раньше хотя бы были нелепые шало-

сти, а сейчас что? Как вы дошли до распускания рук? – Отец посмотрел на Арсения.

– Да виноваты мы оба. – Согласился Арсений. – У нее просто не выдержали нервы, я с утра над ней подшутил, вот она и сорвалась.

– Я могу еще понять, ссоры и шалости, но не издевательства! Как же ты не можешь осознать, что в этой семье одни проблемы только от тебя?!

– Я не отношусь к этой семье. – Проговорил брат.

– Это не правда. – Нахмурился папа.

– Я все понимаю. Тебе и твоей семье было бы намного лучше без меня.

Отец не выдержал своих эмоций и направился к Арсению, чтобы ударить, но в этот момент перед ним возникла я.

– Тогда так. Раз вы так друг за друга горой, то и отправляйтесь вместе на перевоспитание. – Холодно произнес папа.

– Я не заступалась. – Фыркнула я и отошла от него.

– И куда ты нас отправишь? – Поинтересовался Арсений.

– В зимний центр в лесу.

Арсений больше не стал его слушать и отправился в свою комнату.

– И я пойду. – Тяжело сказал отец и направился к выходу, оставив меня наедине с тортом.

– Решив навестить Арсения, я нашла его в своей комнате на балконе. Он сидел и смотрел куда-то вдаль, попивая пиво.

– Не стоит налегать на пиво.

– Что тебе нужно? – Грозно спросил Арсений.

– Хотела с тобой поговорить.

– Лучше иди, поговори со своей семьей. – Он сделал пару глотков.

– Арс...

– Тебе лучше оставить меня в покое.

– Я просто хочу поддержать тебя. – Проговорила я.

– Поддержать? Все нормальные люди наоборот держаться подальше от раздражителей, а ты нет, все ближе подбираешься! – Воскликнул он.

Интерьер комнаты Арсения отличался от моей. У него было довольно много пространства. У стены расположился темный диван, а на окнах висела только прозрачная тюль. На однотонной стене висел телевизор, а под ним был стеллаж с книгами. У другой стены стоял рабочий стол с кучей каких-то папок, тетрадей и журналов. И больше никакой мебели не было. Любопытно, есть ли у него подружки, заходящие в его комнату?

– Возможно. – Произнесла я, присев на его мягкий диван. – Я правда хочу быть рядом и поддержать тебя.

– Мне не требуется ничья помощь. – Сурово высказался Арсений и снова ухватил меня за плечи.

– Нет ничего плохого, в том, что я хочу помочь... – Шепотом сказала я, смотря прямо ему в глаза.

– Исчезни. – Закричал он и толкнул меня, что я завалилась на диван. Он в действительности резко изменился в ли-

це и стал меня пугать.

– Ладно, прости меня. За все мои чувства, которые я не могу контролировать. – Едва сдерживая слезы, произнесла я, принимая сидячее положение. – За все прости. За внешние качества, за то, что нас каким-то образом свела судьба, за то, что ты призираешь меня. – Кричала я, уходя из его комнаты.

А в след я слышала только одну фразу: «Нюня». И почему я так близко воспринимаю все его слова? Не понимаю, почему меня так тянет к этому моральному уроду? Он неисправим! Даже зная, почему он так ко мне относится, и что является причиной его агрессии – все равно, бесит!

Вот наступил последний день в университете, все экзамены сданы, зачеты получены, можно отдыхать. Но отдыхать будут только нормальные люди, а не мы. Нас с братом отправляют в зимний лес. Ужас, как представляю как там холодно, так в дрожь бросает!

Я предпочитаю любоваться только зимними видами из окна, ну или на крайнем случае, могу прогулять на коньках или лыжах. Но что же ждет нас там, я понятия не имею.

– Ты не шутишь? Вас правда отправляют? – С беспокойством спросила меня Лебедь.

– Да, так нас решили наказать за тот инцидент. – Хмуро сказала я.

– Инцидент. Ты же получила травму, тебя-то почему отсылают?

– Я тоже виновата в каком-то смысле.

– Ты совсем идиотка? – Приподняла она одну бровь.

– Скорее да, чем нет. – Я пожала плечами.

– И вылечить это нельзя? – Улыбнувшись, спросила Наташа.

– Сложно. – Улыбнулась я ей в ответ и рассмеялась.

Подруга у меня была красивая. У нее была короткая стрижка, песчаного цвета, длинные ресницы и ровные брови. Глаза большие и зеленые. Узковатые губы и ямочки на щеках. Загорела кожа, и ростом она была таким же, как я.

В то время пока мы смеялись, мимо нас прошли Арсений и Даниил.

– Смеетесь на весь коридор, а должны, по идеи, плакать. Ведь моего друга высылают непонятно куда! – Проворчал Даниил.

Я переглянулась с Наташей.

– Даниил, не лезь к ней. – Пробормотал Арсений.

– Его как бы высылают вместе с ней. – Сурово произнесла Лебедь. – Так что, моя подруга тоже получила свое.

Даниил покосился на меня.

– Ладно, Наташ, пойдем. – Я взяла ее за руку.

– Эй. – Окрикнул меня Арсений.

– У меня вообще-то есть имя. – Вздыхнув сказала я.

– Мне все равно. Отец говорил, какие вещи собирать?

– Сходи и спроси у него сам. – Я с иронией посмотрела на него, потащив Наташу в аудиторию.

Слишком суровое наказание

Уже вечером, я начала собирать свою сумку. Но как только открыла ее, то поняла, что совсем не представляю, какие вещи нужно брать с собой, какое приключение нас ждет. Вот если мы будем проводить время в помещении, то это один набор вещей, а если в зимнем лесу, совсем другой.

– Мама. – Я решила обратиться к родительнице с этим вопросом. – А что необходимо с собой взять?

– Не переживай, я уже собрала тебе все необходимые вещи. – Она мило улыбнулась и провела рукой по моим волосам.

– Ты уверена, ведь в моей комнате все вещи на месте... – Я удивленно взглянула на нее.

– Все твои вещи непригодны к условиям в лесу, я купила тебе новые. – Усмехнувшись, она меня обняла.

– Спасибо тебе, но могу я взглянуть? – Мне было любопытно.

– Сумка стоит возле шкафа, в твоей комнате. Будешь обедать?

– А что на обед? – Поинтересовалась я.

– Картофель с рыбной запеканкой.

– А что-нибудь вкусненькое? – Возмущенно спросила я.

– Хорошо. – Улыбнулась мама. – Иди к себе в комнату, я принесу тебе пирожное с чаем.

– Обожаю тебя. – Я обняла ее крепко-крепко и направилась к себе.

Решив, что мне необходимо посмотреть на покупки мамы, я открыла сумку. Там были утепленные штаны, высокие сапоги, зимняя обувь, пару курток и шапок, перчатки, варежки. Палатка, настолько суровые будут дни, там же и одеяло, мешок для сна. И на самом дне лежали сладости, мамочка у меня сама лучшая. Главное не съесть эти вкусности раньше времени.

В этот момент ко мне вошла мама. Она села рядом со мной и стала наблюдать, как я поедаю сладкое пирожное.

– Mam, Арсению ты тоже собрала такую же сумку? – С любопытством спросила я.

– Собрала, но я попросила отца передать ему. Хотя он вряд ли захочет принимать эти вещи. – Качнула головой мама.

– Это да. – Задумалась я.

Пусть так, сам будет виноват в сложившейся ситуации.

– Если откажется, примешь его к себе в палатку. – Улыбчиво сказала мама.

– Ты понимаешь, о чем говоришь? – Хихикнула я. – Он никогда не согласится спать рядом со мной.

– Если замерзнет, прибежит как миленький. Никто не захочет отморозить себе пару конечностей.

– Сомневаюсь, конечно. – Шепотом сказала я.

На следующий день ранним утром отец отвез нас на вок-

зал. Мама еще дома обняла нас и попрощалась.

– Хорошо, вам пора, поезд отправится через пятнадцать минут. – Тяжело вздохнул папа.

– Жаль ты не купил нам места в разных частях вагона. – Хмуρο сказал Арсений, доставая свою сумку из машины.

Мне стало очень интересно, эта сумка, которую он собрал сам или же которую купила мама?

– Тебе надо благодарить меня, что не отправил тебя идти пешком. – Отец посмотрел на него и фыркнул.

– Благодарю тебя. – С сарказмом произнес Арсений и пошел к поезду.

– Будь внимательна и осторожна. – Сказал отец мне, передавая мне вещи.

– Постараюсь. – Ответила я.

– Присматривай за братом. – Попросил папа.

Я не смогла себя сдержать и обняла его, ведь он действительно переживает не только за меня, но и за Арсения.

– Буду присматривать. Через каких-то десять дней ты снова будешь отчитывать нас за шалости. – Посмеялась я.

– Хулиганы. – Обозвал нас отец и тоже посмеялся. – Я вас, зачем туда отправляю? Чтобы вы наконец-то нашли общий язык и прекратили глупые выходки.

– Станет скучно жить, если мы неожиданно станем обычной семьей. – Усмехнулась я.

– Тоже, правда. – Улыбнулся папа. – Все, тебе пора.

– Пока. – Я помахала ему рукой и поспешила к поезду.

Поднявшись по ступенькам поезда, я еще какое-то время стояла у окна, наблюдая, как отдаляюсь от родного города. Вздохнув, я достала билет, чтобы найти свое купе. Придя на свое место, Арсений уже лежал на своей койке.

– Неужели не плакала? – Ехидно сказал Арсений.

Я ничего не ответила, а просто прошла и села на другую койку.

Эти сутки отказались очень долгими и мучительными, а потом нам пришлось пересесть на массивный автобус. И как бы нам не хотелось сидеть отдельно, места в автобусе уже были забронированы по билетам поезда.

Нас привезли в деревню, где совсем не было связи, я надеялась, что отец только пугает нас этим, но оказалось, совсем нет. Я уже подумала, ну все приехали, а вот и нет, теперь нас посадили на местный автобус, который привез нас к лагерному автобусу.

Я не понимала и уже начинала злиться, зачем такие сложности, хотя Арсения вроде бы все устраивало, он вел себя спокойно, но только постоянно смеялся надо мной.

На этот раз я села подальше от него. Надев наушники, я стала наблюдать за мелькающими зимними деревьями. Неожиданно для меня, это вид был очень красивым. Белый снег укутывал все: елочки, возвышенности, деревянные домики, все было в снегу.

Атмосфера в деревне очень отличалась от нашего городского зимнего вида. В городе зима олицетворяла растаявший

грязный снег, растекающейся по тротуарам. Пока мне все нравилось, но неизвестно чем же нас заставят заниматься в таких прохладных условиях.

– Красивые виды? – Спросил меня парень, сидящий рядом.

– Да, мне очень нравится. – Я кивнула и сняла наушник, чтобы продолжить разговор.

– Лес. В этом лагере я бываю каждые зимние каникулы. – Улыбнулся он.

Я улыбнулась ему в ответ.

Подняв взгляд, я встретила с Арсением, он с призранием смотрел на меня, покачивая головой. И все это произошло, потому что я поговорила с незнакомым парнем? Какой же он придурок.

– Черт возьми. – Закричал водитель автобуса, который пошло в правую сторону.

Мои руки крепко схватили переднее кресло. Стало невыносимо страшно. Через секунду автобус уже катился по земле. Глазами я моментально нашла Арсения, его лицо тоже было испуганным, но весь свой страх он держал в себе, а я не могла, я просто кричала. Через какое-то время автобус остановился в овраге. Я ударила головой и отключилась, помнила только чьи-то вопли.

– Алиса. – Чуть слышно, меня кто-то звал.

Я не могла двинуться, все мое тело пронзала дикая боль. Приоткрыв глаза, я моментально зажмурилась от горького

дыма. Я сразу поспешила искать Арсения.

– Арс. – Прошипела я, закашливаясь.

– Алиса.

– Арсений! – Уже громче сказала я.

Было очень трудно услышать и найти друг друга в задымленном автобусе, где пламя разгоралось все больше.

– Я тут. – Хрипло сказала я. – Арсений, я здесь...

И рядом со мной промелькнула тень.

– Алиса. – Тяжело вздохнул Арсений, поднимая меня и беря на руки. – Как ты себя чувствуешь?

– Вроде жива. – Дыма становилось все больше, я закашливалась.

– Нам надо выбираться отсюда...

– А остальные люди?

– Сначала ты, а потом остальные.

Одни в диком лесу

Арсений начал вытаскивать меня через окно, а мои руки моментально схватили сумку, и ему пришлось выталкивать из автобуса еще и мои вещи. Оказавшись на земле, я увидела, что наш транспорт лежал в овраге, в перевернутом виде, а моя нога была повреждена. Еще секунда и автобус взорвался, откинув нас волной.

– Нет!!! Нет-нет-нет!!! – Закричала я.

– Их уже не спасти. – Он смотрел на огонь и не двигался. – Мы остались одни...

– Совсем одни, в зимнем лесу. – С ужасом сказала я. – Арсений. Как теперь выбираться? – Выкрикнула я.

– Не паникуй раньше времени. – Он сел на снег рядом со мной.

– Как скоро нас найдут, как думаешь? – Спросила я. – Ведь наш автобус не доехал до лагеря, это вызовет тревогу...

– Скорее всего, начнут поиски. – Кивнул он головой. – Только, сколько дней у них уйдет на поиски, неизвестно.

– Думаешь много?

– Это лес, дикая природа.

Я заплакала, мне стало настолько страшно, что в моей голове стали прокручиваться моменты. Я представляла, что больше не увижу родителей и не скажу им, как сильно их люблю.

– Зачем ты это сделал? Лучше бы оставил меня умирать в огне, чем я насмерть замерзну в лесу! – Говорила я, всхлипывая каждую секунду.

– Да уж, извини, что не оставил тебя умирать. Подвернется еще такой случай, обязательно так и поступлю! – Возмущенно проговорил Арсений.

– Такого случая больше не представится. – Пробормотала я.

– Держи себя в руках! – Прорычал он.

Как держаться, если меня всю трясет?

Некоторое время мы молча сидели на снегу, смотрели, как догорает автобус. Слышался только стук пламени. Становилось холоднее. Вдалеке прозвучал раздражающий вой животного, и я дернулась, придя наконец-то в себя.

– Нельзя тут оставаться. – Сказал Арсений.

– Разве нас не найдут тут быстрее?

– Нас могут искать дни или даже недели. А ветер усиливается, здесь нам не выжить. – Крикнул он. – Дикие звери почувствуют запах и прибегут сюда.

– Я не могу идти, моя нога повреждена.

– Я понесу тебя на себе. – Арсений закинул меня на свою спину и направился в неизвестном направлении. – Мы найдем полянку где-нибудь поблизости, где будет безопасней и разобьем там лагерь.

– А как мы будем выживать в таком холоде? И что мы будем кушать? – Взволнованно спросила я.

– Не знаю, но мы выберемся отсюда. Я обещаю. – Он тяжело вздохнул.

Он направился в самую глубь леса. Я болталась у него на спине, держа в руках тяжелую сумку. Арсений все шел и шел, до самой темноты. Было жутко страшно и холодно. Мое тело немного потрясывало, пальцев я давно уже не чувствовала. А если взглянуть на Арсения, который еще и без шапки, можно замерзнуть только от одного взгляда.

– Арс. Выбери что-нибудь из моей одежды. – Предложила я дрожащим голосом. – Я не хочу, чтобы ты замерз.

– А раньше нельзя было сказать, что у тебя много теплых вещей? – Арсений спустил меня и схватился за сумку, проваливаясь покалено в снегу.

– Я растерялась. – Пожала плечами.

– Ничего себе, даже палатку захватила! – Удивленно сказал он.

– Это все мама.

– Хотя бы есть, где спать. – Прокашлялся он.

– Еще есть теплая куртка, шапка и варежки. – Улыбнулась я.

– Думаешь, твои вещи налезут на меня? – Усмехнулся он.

– Оверсайз, думаю в самый раз.

– Нужно найти поляну.

Через час или немного больше, мы оказались на поляне. На ней было мало снега, что облегчило нам установку палатки.

– Я поставлю палатку, а потом ты поможешь мне развести огонь. – Он опустил меня на землю и дал книгу с зажигалкой.

– Ты умеешь читать? Это удивительно! – С иронией сказала я.

– Очень смешно. – Ехидно взглянул он на меня. – Мама случайно не положила тебе нож?

– Нож? – Удивилась я. – Нет.

– Дурында. Нож всегда пригодится в путешествии. – Качнул он головой пару раз и достал его из своего кармана, проведя им перед моим лицом. – Без него нам не выжить.

– И что же ты собрался им резать?

– А если нападет животное, как будем защищаться? – Пренебрежительно посмотрев на меня. – Или поймать зверька, разделать и пожарить на костре. Была бы еще посуда, в которой можно приготовить.

– У меня, кажется, что-то было. – Тихо сказала я.

– Что? – Арсений бросил на меня свой ошеломленный взгляд.

– Мама положила маленькую кастрюльку.

– У нас повышаются шансы на выживание. – Посмеялся он. – Палатку поставил, располагайся, а я пойду, поищу дров, и может, животное какое-нибудь поймаю.

К сожалению, никакое животное не захотело становиться нашим ужином на сегодня и нам пришлось растапливать все мои сладости и питаться ими. Я пару раз проверяла телефон, но связи так и не было. Арсений очень долго конструировал

наш костер, вырывал яму, ставил какие-то палки сверху и подкидывал бересту. Она горела немного дольше, чем бумага или промокшие от снега ветки. Над палками сверху, он установил кастрюлю и накидал в нее снега, который превратился в воду. Чтобы совсем не замерзнуть нам приходилось пить горячую воду.

– Ты часто ходил в походы? – Поинтересовалась я, держа в руках кружку с кипятком.

– Нет. – Не двигаясь, сказал он.

– Тогда я не понимаю, откуда ты знаешь, как выживать? – Спросила я, бросив на него удивленный взгляд.

– Я много читаю.

– И все так легко запомнил, и смог повторить? – Сомнительно спросила я.

– Запомнил. Как твоя нога?

– Жить буду, а вот ходить – не знаю. – В аптечке, которую положила мама, были бинты и мазь, мы сделали все возможное. Но наступать на ногу я не могла.

Я отправилась в палатку отдыхать. Залезла в мешок, укрылась одеялом. Через некоторое время я стала чувствовать, что замерзаю.

– Арс.

– Что тебе нужно? – Недовольно сказал он.

– Я замерзаю. – Высунув голову из палатки, обратилась к нему.

– Seriously? – Сказал Арсений, вставая со своего места и

пробираясь в палатку.

Он постелил на дно палатки одеяло, а сверху положил спальник.

– Так будет теплее.

– А ты? – Растерявшись, спросила я.

– У тебя в сумке завалялся еще один спальник? – Улыбнувшись, подсмотрел он на меня.

– Нет.

– Тогда мы оба понимаем ситуацию. – С насмешкой сказал он. – Иними куртку, положи ее лучше сверху на спальник, так будет теплее.

– Спасибо. – Озадаченно сказала я.

Я забралась в мешок, застегнулась и накинула куртку сверху, как и сказал Арсений. Немного повертевшись, я погрузилась в сон, после тяжелого эмоционального дня. Удивительно, но я чувствовала себя лучше, чем раньше, я очень давно так хорошо не высыпалась. Потянувшись, я ударила обо что-то рукой.

– Ой. – Закричал мне прямо в ухо. И я вздрогнула.

Обстоятельства немного изменились

Моментально меня накрыли воспоминания. Лагерь, взрыв автобуса, прогулки по зимнему лесу, палатка, сооружение костра и сон в спальнике.

– Ты смотри, куда своими руками размахиваешь. – Закричал Арсений и злобно посмотрел на меня.

– Я случайно. – Растерялась я.

– В следующий раз будь внимательна!

– Мне было так тепло, ты меня обнимал? – Удивилась я.

– Это был всего лишь сон. – Усмехнулся он.

– Не может быть, я все чувствовала! – Воскликнула я.

– Обнимал? Скорее это был жест помощи, ведь я не хочу остаться тут один.

– Ты даже в таких условиях не можешь вести себя по-хорошему? – Я взглянула на него с досадой.

– Я такой, какой есть, и если обстоятельства немного изменились, это не значит, что я не ненавижу тебя. – Посмеялся он.

– Немного? – Возмущенно сказала я. – Ведь мы можем и не выбраться отсюда.

– И только поэтому я должен сдуть с тебя пылинки? – Спросил он, расстегивая спальный мешок и пытаясь вы-

браться из него. – Предположим мы выжили. Как мне потом смотреться на себя в зеркало и понимать, что я поддался и относился к тебе по-доброму?

– Я вовсе не принцесса, чтобы с меня сдувать пылинки.

– Забей. Давай разведем костер. – Резко сказал он.

Арсений подготавливал костер, а я сидела на прогнившем пне, ведь нога все еще болела, и наблюдала за ним. Когда костер был готов, он снова поставил на него кастрюлю, наполненную снегом и принялся ждать рядом со мной.

– Арс, мой живот уже дико урчит. – Почти шепотом сказала я.

Он ничего не сказал, а просто протянул мне свою руку, и задрал рукав куртки.

– Не поняла.

– Ешь. – Усмехнулся он.

– Ты дурак? – Мои глаза расширилась.

– Ты не понимаешь где мы сейчас. И что выживем мы только так. – Закричал он. – Не могу, же я пойти охотится с маленьким ножом на больших диких зверей.

– Я просто сказала, о чем думала и все, не заводись. – Бубня себе под нос, промолвила я.

– Сказала, и что дальше? Тебе от этого стало легче? Я, может, тоже голоден.

– Прекращай на меня повышать голос! Я не виновата в сложившейся ситуации. Мы оба уже на грани.

– Обработай ногу и перевяжи. – Посоветовал он.

– Поможешь?

– Почему я оказался в такой ситуации именно с тобой? –

Он поднялся со своего места.

– Это твоя месть от вселенной. – Пробормотала я.

– Пойдем. – Мы отправились в палатку. – Снимай штанину.

Как только я начала одергивать штанину, меня пронзила дикая боль.

– Больно. – Мои глаза наливались слезами.

– Бессмысленно плакать, слезы никак не помогут. – Он приблизился ко мне.

– Слезы – это такие же слова, которые произносит сердце или душа. – Проговорила я.

Арсений принес кастрюльку горячей воды и начал обрабатывать мою рану.

– Я прекрасно могу тебя понять. Ты недолюбливаешь нашу семью, меня, маму и отца. Но сейчас, тебе необходимо опустить свою ненависть, чтобы мы могли выжить и продолжить наши перепалки в реальном мире. – Я посмотрела на него.

Арсений растерялся, а внутренняя злоба переполняла его. Он надавил на мою рану сильнее, и я закричала.

– Я тебе уже говорил, не нужно капаться в моей душе. – Тихо проговорил он. – Чего ты прилипла ко мне? Все мои чувства и душа сгнили.

– А я тебе уже объясняла, даже если ты будешь причинять

мне страдания, от этого тебе легче не станет. – Сквозь боль промолвила я.

– Чтобы окружающие люди видели в тебе радостного человека, нужно всего лишь научиться подделывать улыбку.

– Твоя эта поддельная улыбка, предназначена только защищать тебя от боли вокруг. – С осторожностью сказала я.

Арсений пожал плечами и продолжил промывать мою рану.

– Вы смотрите на меня и видите только плохую мою сторону. – Он слегка улыбнулся.

– Почему?

– Первым делом человек замечает только те качества, какими полон сам. – Сурово сказал он.

Мои глаза пристально смотрели на него. Он, правда, так думает. Я тоже полна плохих качеств?

– А самое лучшее, знаешь что? – Он улыбнулся и пострел на меня.

– И что же это? – Отозвалась я.

– Совсем ничего не чувствовать. Ни один человек не сможет задеть твою душу. – Он продолжал наносить мазь и забинтовывать мою ногу.

– Твоя несокрушимая стена прячет тебя от всего мира.

– Я веду это к тому, что тебе бы тоже не помешало выстроить такую стену. – Он насмешливо посмотрел на меня. – Любовь разрушает чувства людей. Я этого не хочу.

Арсений забинтовал мою ногу, и я натянула штаны.

– Больше ничего не болит?

– Вроде нет. – Отозвалась я.

– Тогда хорошо. – Хмыкнул он.

– А у тебя все в порядке? – Спросила я с неким чувством неудобства.

– Все отлично. – Он поднял бровь, а потом рассмеялся.

– Ты пережил аварию, прошел через лес, и у тебя все в порядке? – Мне не верилось.

Я хотела осмотреть его, но он оттолкнул меня. Тогда я надела свою куртку и поковыляла на улицу. Как же он меня раздражает! Я отошла от нашего лагеря насколько могла.

– Стой. – Вдалеке разносился крик.

– Отстань от меня. – Я мотала головой.

– Да остановись же ты. – Я повалилась на снег. – Куда ты помчалась? – Его крик разносился эхом между деревьями.

– Куда-нибудь подальше от твоей жестокости. – Говорила я, пытаюсь скинуть его с себя.

– Ты даже дня бы не протянула без вещей и припасов. – Он тяжело дышал.

– Лучше умереть, чем находиться с тобой и выслушивать весь твой негатив. – Прокричала я.

– Не ори. Сейчас все животные сбегутся сюда.

– Отвали от меня. Отпусти! Тяжело! – Выдохнула я, когда уже совсем не осталось сил сопротивляться.

– Больше не будешь дергаться? – Проговорил он, слезая с меня.

Я снова встала и направилась в другую сторону от него. Но он снова ухватил меня за куртку и потащил назад.

– Какая же ты глупая.

– Да отпусти же ты меня! – Взывала я.

Арсений усадил меня возле костра, и накрыл мои плечи одеялом. Затем аккуратно перевел свой взгляд на меня и покачал головой:

– Мне было огорчительно мучить тебя. Но когда я видел, как реагирует на это отец, то понял, что это приносит ему намного больше страданий, чем просто, если я буду игнорировать его. Ты как средство мести.

– А как же мои чувства, ты совсем не думал об этом? Я тоже человек. – По моим щекам текли слезы.

– Сколько можно лить слезы? – Нахмурившись, сказал он.

– Как же ты меня достал! – Выкрикнула я, вытирая слезы. – Моя нервная система уже давно сломана, а ты еще жалуешься?

– А ты взяла и вот так просто открыла мне двери для унижения своей нервной системы. – Пробурчал он, вставая со своего места. – Я пойду за дровами, ты уверена, что сможешь побыть одна?

– Переживаешь, что кинусь в костер? – Я злобно посмотрела на него.

– Боюсь, что снова вляпаешь в неприятности. А мне снова придется выручать тебя.

– Ступай.

– Алиса.

– Я буду тут, обещаю.

Арсений улыбнулся и отправился в лес.

Просто накрутила себя

Прошло уже несколько часов, я начала волноваться. Думаю, что-то могло пойти не так. Не стоило оставлять его одного в лесу. Я сидела все на том же бревне, укутанная в одеяло, и никак не могла успокоиться, прокручивая в своей голове всевозможные ситуации, которые пугали меня до чертиков. А вдруг он потерял дорогу назад или ему встретился дикий зверь? Нет, мне нужно успокоиться.

– Ты чего тут сидишь, как будто в тебя молния ударила? – услышала я насмешливый голос Арсений.

Как он так прошел, что я даже не услышала хруста снега? Я повернулась к нему и стала улыбаться во все зубы.

– Просто накрутила себя, что с тобой могло произойти нечто плохое.

– Напугалась? – Спросил он, смотря на меня своими пронзительными глазами.

– Больно надо пугаться за тебя! – Отвернувшись, сказала я.

– Смотри. – Позвал он меня. – Я раздобыл нам еды. – И достал что-то из своего кармана.

– Поймал кого-то? – Смотрела я на него выпученными глазами.

– Белку. – Ухмыльнулся он. – Ловил ее около часа.

– И как мы ее приготовим? – Я начала понимать, что у нас

появилась еда.

– Сначала надо ее разделать. – Сказал он.

– И ты умеешь это делать? – Я посмотрела на него с сомнением.

– В теории. У нас есть весомый фактор – голод, поэтому все получится. – Снова улыбнувшись, сказал он.

– Ты очень жесток. – Скривила я лицо.

– Если ты не голодна, это твое право. – Пробормотал он.

Он направился в палатку, захватил футболку и разложил ее на снегу. Достал нож и принялся разделывать белку на той самой футболке.

– Хотя бы речку нашли, может, будем брать воду оттуда, а не топить снег.

– А если толстый лед? – Я внимательно смотрела за его движениями.

– Подумаем, может, есть где-нибудь места с тонким льдом.

Пока Арсений готовил нам мясо на ужин, я складывала дрова, чтобы просушить. Он даже тут придумал необычное сооружение, дрова складывались на «опоры», которые были сделаны из веток, достаточно рядом с огнем, и жар от огня выводил влагу.

Потом я снова доковыляла до бревнышка и уселась рядом с Арсением. В одной руке у него была разделанная белка, а в другой нож.

– Варим или жарим? – Спросила я.

– Лучше давай пожарим. – Проскочила на его лице улыбка.

– Хорошо, ищем палочки. – Пожала я плечами.

– Да. И возьми нож.

– Зачем он мне? – Удивленно спросила я.

– Мясо протыкать и насаждать на палочки.

– А ты собрался куда-то?

– Гляну, может еще смогу поймать кого-нибудь, да проверю воду в реке. – Сказал он, надевая перчатки.

– Только не далеко, и недолго. – Грустно сказала я.

– Ты прям как жена. – Рассмеялся он.

– Иди уже. – Опять он начинает издеваться, все настроение только портит.

Он стал отдаляться от лагеря, а я принялась насаживать на палочки мясо и жарить.

Прошел уже час, и мясо было почти готово. Намучалась я с ним, то один кусочек не дожарится, то другой упадет прямо в костер, или же я порежусь ножом, протыкая, его. Оказывается сырое мясо такое твердое.

И вот, наконец-то возвращается Арсений.

– Есть результат? – Задала я ему вопрос и совсем забыла, что еще совсем недавно злилась на него.

Быть одной в таких условиях невыносимо тяжело, я даже успела соскучиться по нему.

– Только белки. Вымотали меня. – Сказал он, тяжело дыша. И присел рядом на свое бревно.

Ничего себе, не только мне, получается, было сложно.

– В реке оттаявших мест не оказалось. – Взмахнул он рукой.

– Мороз на улице, да. – Сказала я, поправляя одеяло.

– Пожарила?

Я молча переворачивала последнюю веточку с мясом.

– Рискнешь разделать белку сама? – Рассмеялся он, откидывая руки за голову.

– Сейчас? Может, побережем. – Удивленно сказала я.

– Сейчас. Хранить можно в снегу.

– Давай попробуем. – Я поджала губы и посмотрела на трупы белок лежащих на снегу.

– Берем новую футболку? – Улыбнулся Арсений.

– Нужно что-то придумать. Мне не жалко пару футболок, но они скоро закончатся. – Надула я щеки.

– Закончатся? – Без сомнения сказал он. – А я думал...

Он смеялся еще какое-то время, уворачиваясь от снежков, которые я кидала в него.

В моей руке был нож, я держала его крепко и еще до конца не понимала, что сейчас буду делать. Арсений принес футболку и коробку с лекарствами.

– Это лекарство собьет противный запах. – Улыбнулся он.

– Вот, возьми. – Он положил белку. – Если тебе будет тяжело, ты только скажи, я подменю тебя. Чтобы совсем не испортить мясо, его и так у нас мало.

– Поняла. – Сердито ответила я.

Арсений отправился к костру. А я взяла в руку белку и начала с ее головы.

– Все хорошо? – Напряженным тоном спросил он.

Я стола в растерянности и не двигалась. Он подошел ко мне и уже собирался отнять у меня нож и мясо.

– Нет, я должна сама. – Я покачала головой.

– Окей. Вперед. – Кивнул он.

Когда мясо было очищено от внутренностей, Арсений поспешил все проверить и ополоснуть.

– Ты порезалась? – Спросил он.

– Это еще когда мясо на ветки насаживала. – У меня начинала кружиться голова.

– Ты плохо выглядишь, на сегодня хватит экспериментов. – Настороженно сказал Арсений.

– Нет, нет. Сейчас все пройдет.

– Тебе надо взглянуть на себя со стороны. – Он держал меня за плечи. – Вспомни, как выглядела твоя мама, когда отравилась.

– Припоминаю. – Кивнула я головой.

– Вот, а ты выглядишь сейчас намного хуже.

– Да, тогда мне лучше прилечь. – Я реально забеспокоилась.

– Я тебя провожу, с твоей-то ногой нельзя сильно напрягаться. И принесу тебе поесть в палатку. – Он ухватил меня под руку.

– Алиса. Ты в порядке? – Спросил он.

И я свалилась на снег, не удержавшись на ногах.

– Алиса. – Очень отдаленно я слышала, как он выкрикивал мое имя.

Я медленно открыла сначала один глаз, потом второй, голова раскалывалась. Что произошло? Арсения рядом не было, а я лежала в спальном мешке. Попытавшись подняться и выйти из палатки, я увидела его возле костра.

– Я уже подумал, ты решила проспать все наше выживание. – Он приблизился и помог мне дойти до костра.

Нам лучше помолчать

На улице был уже вечер, поэтому можно сказать, я проспала почти сутки.

– Садись, я сейчас тебе сделаю поесть.

– Что вчера произошло? – Хрипло спросила я, сидя на бревне.

– Ты ничего не помнишь? – Посмеялся он. – Скорее всего, упала в обморок от кучи крови, как настоящая принцесса.

– Прекращай. – Сказала я, забирая из его рук мясо. – Бесишь.

– Взаимно.

– Тогда, нам лучше помолчать.

– Надеюсь, у тебя не пмс? А то всех футболок тогда точно не хватит. – Рассмеялся он.

Я больше не смогла это выносить и кинулась на него с кулаками.

– Как же ты меня задрал! – Закричала я, опрокидывая его в снег. – В тебе есть хоть капелька порядочности? Мы возможно погибнем. А ты никак не можешь остановиться, и все продолжаешь изводить меня. – Я ударила его несколько раз.

Арсений моментально скинул меня с себя и тут же оказался сверху.

– Как же ты меня раздражаешь. Делать ничего не умеешь. – Он давил на мои плечи все сильнее. – Каждый день

возишься с тобой как с ребенком. Везде тебя спасай, думай, как достать еды! Тебе не кажется, что это ты тяжелое бремя для меня?

Я лежала и не могла пошевелиться, все мое тело сковало в один большой ком. Не открывая глаз, я чувствовала его злость, и как с последним криком он оттолкнул меня от себя.

– Нет ничего плохого в шутках. – Громко сказал он. – И кто из нас еще сумасшедший.

Я всхлипывала и пыталась подняться.

– Ты никогда не поймешь мои чувства, пока не побываешь на моем месте. Огрызнулась я. – А этого никогда не будет, и значит не стоит меня осуждать. – Закричала я на всю поляну, поднявшись со снега.

– Ты снова пытаешься уйти? – Сурово спросил он, держа меня за рукав куртки.

Я выхватила свой рукав резким движением и пошла. Оказавшись у реки, я завалилась на снег. Услышав хруст, я поняла что так просто он не отстанет от меня. Его тело моментально оказалось сидящим рядом со мной.

– Ты прости. – Он сделал глубокий вздох. – Я снова причинил тебе боль.

– Я привыкла. – Сказала я равнодушным голосом.

– Прекрати. Тебе еще больно? – Нахмурившись, спросил он.

Я не хотела ничего отвечать.

– Не молчи. – Недовольно промолвил он.

– Ты не можешь понять мое молчание, значит, и слова ничего не изменят.

– Объясни. Я попытаюсь тебя понять. – Попросил он, уже по-дружески подталкивая мое плечо своим.

Я повернулась к нему и посмотрела в его выразительные глаза.

– Ощущение боли проявляется у каждого человека по-своему. Она как дым, который мешает тебе дышать. Огорчая меня своими словами, этого дыма становится больше с каждым разом, и боль начинает усиливаться. – Я заплакала.

Арсений приблизился ближе и обнял меня, прижимая мою голову к своей груди.

– Тебе нужно успокоиться. – Тихо сказал он. – Я очень сожалею. Сейчас ты все воспринимаешь очень близко к сердцу. Пройдет какое-то время, и отношение к миру будет другим. Я тебе обещаю.

Я больше не плакала, ощущая его тепло и слегка горьковатый запах коры. Впервые в жизни рядом с ним мне было уютно, как в своей крепости. Мне захотелось остановить время, чтобы запомнить наши искренние моменты. Я приподняла голову, чтобы увидеть его глаза.

– Я понял твои слова. Сейчас, в таких условиях мы должны стать одним целым, чтобы выжить. – Ухмыльнулся он.

– А вернувшись, домой, ты снова продолжишь? – Улыбнулась я.

– Над этим еще надо подумать. – Он посмеялся. А затем

быстро сменился в лице, наблюдая за чем-то вдаль. – Я никогда не делился своими чувствами с другими людьми. – Я не двигалась в ожидании. – Для меня в этом нет никого смысла. Мне не нужны сострадания от других людей, но иногда так накатывает, что хочется высказаться. – Он отстранился от меня. – Рассказать какая боль у меня на душе. Понимаешь?

– Арсений. – Я медленно взяла его за руку. – Ты можешь рассказать мне все. – Он повернулся ко мне. – Я никогда не позволю посмеяться над тем, что таится у тебя на душе. Дай мне тебя понять и помочь.

– Я столько времени высмеивал тебя, думаешь, стоит откровенничать с тобой? – Я крепко держала его за руку и не собиралась отпускать. – Если подумать, то только ты и сможешь понять меня. Когда ты начинаешь говорить, все твои слова пробираются до самой глубины. Другие люди что-то говорят, кричат, но почему-то именно твои слова звучат в моей голове настолько громко, что их невозможно подавить. Это раздражает меня больше всего, и только поэтому я так ненавижу тебя. – С улыбкой он посмотрел на меня.

– Ненавидел? – Затаилась я.

– Произошедшая ситуация все изменила между нами. Ты усердная и наблюдательная. – Серьезно сказал он.

– Ты случаем нигде не ударился головой? – Удивленно усмехнулась я.

Арсений тоже заулыбался.

– Я всегда восхищался твоей выдержкой. Никогда не стучала на меня, и не рассказывала гадости обо мне. Даже в такой ситуации, ты относишься по-доброму. – В его голосе я услышала похвалу.

Я ощущала себя в каком-то сне, как Арсений мог такое говорить мне?

– Я совсем не ненавидел тебя, а просто хотел насадить отцу.

– Я знаю. И отец это знал. – Кивнула я головой.

– Он баран. – Нахмурился он. – Ничего не знал.

– Я говорила с ним.

– Что ты ему сказала? – Он пострел на меня во все глаза.

– Я сказала, что он поторопился, соединяя наши семьи.

Он должен был быть только твоим в такое нелегкое время.

– Я очень любил маму.

– Моя мама не пытается заменить твою. – Я нежно улыбнулась и приблизилась. – Она просто стремится к счастливой семье.

– Твоя мама хорошая. – Покачал он головой.

– Тогда может, ты пересмотришь свое отношение? – Тихонько спросила я, держа его за руки.

– Алиса. Я не знаю, как простить его.

– Я могу тебя понять. Многие хорошие люди меняют свою сторону. – Я обняла его. – Может я идиотка. – Засмеялась я. – Но если человек тебе важен, то ты можешь простить ему любую боль.

Арсения бросило в дрожь. Он посмотрел на меня, как будто увидел призрака.

– Что-то не так? – Спросила я, чувствуя напряжение.

– Я тебе важен? – Затаив дыхание, спросил он.

Я немного растерялась, выпрямив спину, смотрела куда-то вдаль.

– Ты никогда не воспринимал меня как сестру, но для меня ты всегда был родным. – Я скрестила руки на груди. – Мне хотелось играть вместе, ругаться и мириться.

– А получила меня. Прости.

– Не говори так. Сейчас мы делимся личными проблемами, обсуждаем. Я всегда стремилась к этому. – Улыбнулась я.

– А я не готов снова терять близких людей. Мне нужен человек, который придет и скажет: «Меня твое мнение не интересует, я остаюсь с тобой».

Некоторое время мы сидели в полной тишине, держались за руки и наблюдали, как снежный ветер облетает замершую реку. В это время я смогла обдумать его слова.

– Я остаюсь с тобой. – Серьезно сказала я.

– Ну, уж нет. – Арсений посмотрел мне в глаза и посмеялся. – Я не хочу, чтобы мой проект возмездия провалился.

– А мне все равно. – Пробурчала я, вставая со снега. – Я всегда была с тобой, раньше, сейчас, ты просто не замечал. А сейчас я говорю тебе это открыто. – Улыбнулась я. – И да, если ты продолжишь свои нападки на меня, то окажешься

полным козлом.

– Арсений смотрел на меня, не отводя своего удивленного взгляда. Но затем он тоже поднялся со снега и улыбнулся.

– Нам надо вернуться в лагерь и снова осмотреть твою ногу.

Я очень признательна ему. Он не оттолкнул меня в этот раз.

– Ладно. – Арс взял меня под руку и помогал идти.

И оказавшись в палатке, Арсений открыл аптечку и принялся обрабатывать мне ногу. Нога все еще болела, но боль была минимальной. Когда перевязка была окончена, я решила настоять на своем.

– Теперь твоя очередь. Я тебя осмотрю. – Улыбнулась я.

– Само затянется. – Пробурчал он.

– Садись, я сказала. – Громко и твердо промолвила я.

– Наглеешь. – Он послушно сел.

– Тебе придется раздеться.

– Зачем? – Он удивленно взглянул на меня.

– Зачем, зачем. – Я достала из аптечки перекись и ватные тампоны. – Вчера не получилось тебя оглядеть, а я за тебя волнуюсь.

– Со мной все в порядке. – Возмущенно посмотрел он на меня.

Я отложила медицинские принадлежности и принялась стягивать с него верхнюю одежду.

– Хорошо. Я все понял. – Воскликнул он.

– Вот почему нельзя так сразу. – Посмеялась я.

– Эх, зачем я пошел извиняться перед тобой... – Бурчал он.

На лице была разбита губа, а на теле пострадали только колени и голени.

В одном спальном мешке

После тщательной обработки ран мы оделись потеплее и направились посидеть на бревнышках, уплетая жареное мясо.

– Потом пойдем спать? – Поинтересовался он.

– Дрова просушил? – Спросила я в ответ.

– Ага. Все сделал.

– Тогда, да. Пойдем спать. – Кивнула я.

Мы кушали под звуки засыпающей зимней природы. Закончив ужин, отправились отдыхать. Мы сняли обувь и куртки. Верхнюю одежду положили сверху на спальный мешок, но спать меня совсем не тянуло.

– Арсений. – Тихим голосом позвала я.

– Да? – Отозвался он.

– Я могу попросить тебя, рассказать мне о твоей маме?

Он некоторое время молчал и тяжело дышал.

– Что ты хочешь знать?

– Какая она была? – Задумчиво протянула я.

– У меня мало что сохранилось в памяти. – Шепотом сказал он. – Насколько я помню, она была приятной внешнею, добродушной женщиной и всегда пела мне, когда я грустил или не мог заснуть.

– Ее звали Татьяна?

– Да. – Покачал он головой. – Отец любил маму. Но когда

ее настигла болезнь, он закрылся от нас, и я больше не видел мамину улыбку.

– Я не защищаю нашего отца, но может быть, ему было страшно? – Сказала я.

Арсений ничего не ответил.

– Какое было у нее заболевание?

– Опухоль. – Грустно ответил он. – Тогда она и узнала про его интрижку с твоей мамой и про тебя... Это ее окончательно подкосило. Он скрывал, что у него есть на стороне ребенок. К тому же, не первый год. Он клялся, что не вел двойную жизнь, что все это вышло случайно, только маме от этого не было легче.

Я не стала больше ничего у него спрашивать, а просто тихонько обняла его за руку и положила на нее свою голову.

Когда утром я открыла глаза, то поняла что сплю с Арсением в обнимку. Он обнимал меня, а моя голова лежала на его груди. Я поспешила выбраться, расстегивая замок спальника.

Я была немного взволнована, мое сердце стало биться чаще, а дыхание перехватывало. Почему меня так встревожили совместные объятия во сне.

– Чего копошишься? – Поинтересовался Арсенин сонливый голосом. – Я еще посплю.

– Поспи, а я что-то выпалась.

– Одному не так тепло. – Он потянул меня за руку. – Давай еще полежим.

Мои щеки покрывались красным румянцем, от стеснения.

– Я должна сходить в туалет. – Пробурчала я, а он отвернулся от меня.

Одевшись, я направилась на улицу. Холодный зимний воздух заполнил легкие. Я сделала все свои личные дела и вернулась к палатке, но войти не решалась.

Арсений не собирался вставать, и я не знала, как мне поступить, пойти к нему или же остаться у костра? Я пробралась в палатку, подошла к его курки и вытащила зажигалку из кармана.

Через какие-то полчаса у меня получилось развести костер. Ура мне удалось! Сев на пень, я задумалась, а что дальше? Погрузившись в свои мысли, я подумала о горячей ванне, хотя какая может быть ванная, пока нас не найдут? Когда прошло около часа, я побрела в палатку.

– Ты чего радуешься? – Сонливым голосом спросил меня Арсений, поворачиваясь ко мне.

– Есть будем? – Улыбнулась я.

– Жареное или вареное? – Спросил он.

– Вареное. А на десерт шоколадку. – Облизнулась я.

– Хорошо. – Согласился он.

Мы с Арсением дали название этому вареному мясу «съестное кушанье». Сидели возле костра и черпали ложками из кастрюли.

– Вчера в палатке, ты кое-что спросила, помнишь? – Внезапно повернулся он ко мне.

– Что? – Размышляла я.

– Пока у тебя есть человек, который тебе важен, можно пережить все. – Он отвел свой взгляд в сторону.

– Да. – Я удивилась, что он запомнил.

– Рядом с тобой есть такой человек? Есть тот, к которому ты испытываешь чувства? – Он снова повернул на меня свою голову.

– Мама. Не могу даже представить, что с ней будет, если мы не сможем выбраться.

Арсений тяжело вздохнул.

– Я имел в виду немного другое. Парень у тебя есть? – Перевел он взгляд на небо.

– Нет. Зачем спрашиваешь? – Поинтересовалась я.

– Ради интереса. – Ухмыльнулся он.

– А у тебя девушка?

– Была когда-то, сейчас нет. – Самодовольно сказал он.

– Понятно. – Улыбнулась я.

После затяжной паузы, я решила разрядить обстановку и сказала первое, что пришло мне в голову.

– Знаешь, я не воспринимаю зеркала всерьез. Они показывают твою внешность, а вот душа не отражают. – Арсений задумчиво посмотрел на меня.

– А я не могу понять, почему многие люди очень глупы. – Я посмотрела на него. – Как только их отношения начинают рушиться, они не пытаются выяснить проблему и решить ее, а только делают друг другу больно. И очень сильно отдаля-

ются. – Возмущенно сказал он. – Ведь в самом начале человек сам принимает другого со всеми недостатками, признаваясь в чувствах, а потом причиняет страдания. Не могу этого понять. – Он нахмурил брови.

– Я полностью с тобой согласна. – Покачала я головой.

Я была очень рада. У нас с Арсением появилось что-то общее и эти сутки мы проживем без происшествий.

Весь день прошел спокойно, Арсений отправился на охоту в лес, а я жарила оставшееся мясо на вечер. Когда он вернулся, его руки были пусты.

– Ничего не поймал? – Спросила я с переживанием.

– Ага, ничего. Похолодало, только зайцы бегали, а за ними я не угонюсь. – Вздохнул он и вывалил стопку дров на снег.

– Я просушу. – Улыбнулась я.

– Хорошо.

– Мне пришла в голову идея. – Арсений вскочил с бревна и направился к палатке. Оторвал от нее тонкую проволоку. – Возможно, у меня получится смастерить силки.

– Ты и такое сможешь сделать? – Удивилась я.

– Отец пару раз показывал. Попробую вспомнить.

– Если откровенно, то я даже не могу представить что такое силки. – Я присела с ним рядом.

– Кажется, вышло. – Арсений закруглил одну часть проволоки, и получилась петля, а второй конец соединил с серединой проволоки.

– А как в него попадет животное? – Поинтересовалась я.

– Для начала надо его установить в таком месте, где пробегают зайцы. Еще потребуется сучок. – Сказал он, взяв палку. – Такой подойдет. Этот сучок я забью в землю и обмотаю конец проволокой, а силки расположу там, где бегают зайцы.

– Теперь поняла. Пойдешь устанавливать сейчас?

– Да. Не грусти, я быстро. – Арсений поднялся и взъерошил мне волосы.

Прошел час, а его все не было, я начала переживать. Но как только он появился, я бросила к нему на шею.

– Все твои отлучки будут такими долгими?

– Не все получается с первого раза. Тем более, зимой. – Серdito ответил он.

– Я просто волновалась. – Смущенно сказала я. – Вот возьми. – Я поднесла ему кружку с горечей водой.

– Спасибо. Снег так и падает. – Он сразу же стал греть об нее руки.

Мы же брат и сестра

Мы сидели у костра, укутанные в тепле одеяла, и принимали горячую пищу.

– Ты же увлекаешься танцами? – спросил Арсений.

– Все верно.

– Расскажи об этом. – Улыбнулся он.

– Рассказать тяжело, надо это увидеть. Просто собирается несколько девчонок, и сливаются в единых движениях. – Хихикнула я, дожевывая мясо.

Еще какое-то время мы болтали об увлечениях, друзьях, и даже о погоде.

– Думаю, уже можно проверить силки. – Он поднялся с бревна.

– Может, возьмешь меня с собой? – Кричала я ему вслед.

– Присмотри лучше за лагерем. – Махнул он мне рукой и скрылся.

– Как будто я такая страшная, что смогу отпугнуть всех диких животных. – Сказала я себе под нос.

Пока его не было, я решила не сидеть попусту, а просушить дрова.

Арсений вернулся быстро и снова с пустыми руками. Мы оба немного расстроились и снова сели у костра.

– Давай еще раз проверим твои раны. – Предложила я.

– Не нужно, все уже зажило. – Скрестил он руки на груди.

Я поднялась с бревна и стала просто его ждать не двигаясь. Он пытался не обращать внимания, но спустя какое-то время сдался и пробурчал что-то себе под нос.

– Вот почему ты такая настойчивая. – Ворчал он, приближаясь к палатке.

– Вся в маму.

– На самом деле, да. – Посмеялся он.

Арсений снял свою одежду, а я принялась обрабатывать его раны, которые уже практически зажили. Он глядел на меня с улыбкой на лице. А я снова не понимала, откуда возникает это чувство, щеки покрывались румянцем, а дыхание учащалось. Он продолжал на меня смотреть.

– Что такое? – Спросила я, увидев его пристальный взгляд.

– Ты какая-то необычная.

– Такая, как и всегда. – Я переживала, что он заметит. – Ты просто дурак, как всегда.

Он рассмеялся.

– Все, я закончила. Одевай одежду.

– Пойдем, прогуляемся к реке. Взглянем еще раз на воду.

– Так и быть, схожу с тобой. – Ответила я.

Арсений помог мне прибраться в палатке, и мы отправились к реке, спустивший со склона.

– Постой, я пойду, проверю. – Он дал мне указание и стал выходить на лед.

Я слегка расстроилась, что мне придется сидеть на снегу

и наблюдать, как Арсений будет искать прощелины во льду.

Он взял палку и начал потихоньку ходить по льду, постукивая. В один момент палка вошла в лед, а где стоял Арсений, образовалась трещина, и он провалился в холодную воду, держась за ту самую палку.

– Арсееений. – Закричала я во все горло, поднимаясь со снега.

До него я добиралась ползком, вспоминая уроки, где вес становится меньше, распределяясь на большее пространство. Арсений держался за палку и был погружен в воду только наполовину. Он понимал, что нельзя было двигаться, чтобы не погрузиться глубже, но его глаза выдавали страх.

– Давай руку. – Сказала я.

Он взял мою руку, отталкиваясь от палки. Никогда бы не подумала, что он может быть таким тяжелым. Течение реки все больше затягивало его. Сделав пару усилий, мы оказались на льду, пытаясь отдышаться.

– Теперь есть прорубь. – Усмехнулся он, громко стуча зубами.

– Ты дурак! – Язвительно сказала я. – А если бы ты утонул? Не стоило сюда идти. Надо скорее добраться до лагеря, чтобы отогреться. – Я поднялась и протянула ему свою руку.

Мы побежали к лагерю. Я перебирала ногами, как могла, ведь моя рана еще не совсем затянулась. Затащив его в палатку, я потребовала снять всю одежду, хорошо вытереться полотенцем и забраться в спальный мешок.

– Да хорошо. – Арсений сделал пару затяжных вздохов.

Он разделся, и только потом начал искать полотенце. Когда мои глаза обратили на это внимание, я резко отвернулась от него. Голого Арсения я еще не видела, но за несколько секунд, я успела рассмотреть пару привлекательных мест его тела.

– Я лучше пойду, принесу тебе горячей воды. – Быстро пробормотала я и выскочила из палатки.

Почему я начинаю, думаю о нем в другом отношении? Нельзя себя выдать, чтобы Арсений все понял. Он же мой брат, разве может он ответить мне взаимностью? Взяв стакан с водой, я вернулась в палатку. Арсений все еще вытирался.

– Ложись в мешок, сейчас еще дам теплую одежду. – Тихо проговорила я, пытаюсь отвести взгляд.

Арсений расположился в мешке. Я подала ему носки, трусы, штаны и свитер. А затем и горячей воды. Он только кивал и принимал мою заботу.

– Присоединишься? – Спросил он.

– Что? – Мои глаза расширились от удивления.

– Так я быстрее согреюсь. – Улыбнулся он. – Ведь ты беспокоишься обо мне.

– Мне еще нужно кое-что сделать. – Пробурчала я.

– Какие сейчас могут быть срочные дела? – Хихикнул он.

– В туалет пойду схожу.

– Только не задерживайся. – Кивнул он.

Я надеялась, что он действительно хотел согреться, а не

издевался надо мной, понимая какие чувства вызывает его откровенность. Войдя в палатку, он снова начал приглашать меня лечь рядом с ним. Я больше не могла придумывать разные отговорки, и мне пришлось снять куртку и залезть к нему в спальный мешок. Пытаясь лечь от него подальше, наши тела все равно соприкасались, ведь мешок оказался слишком мал.

– Так согреться у меня не получится. – Сказал он.

Арсений прижался ко мне вплотную, и закинул свою ногу на мои. Теперь наши лица были очень близко друг к другу.

– Обязательно так крепко? – Меня накрывали эмоции.

– Только так я согреюсь.

– Арс.

– Расслабься и дыши поглубже. Я просто согреваюсь, и больше ничего. – Улыбнулся он.

Я старалась успокоиться.

– Как считаешь, можно уже лечь спать? – Поинтересовался он.

– Может, сначала поедим... – Предложила я.

– А давай. И принеси еще воды. – Сказал он, отдаляясь от меня.

Раз такое дело, пришлось одеться и выйти на улицу. Воспользовавшись моментом, я развесила промокшую одежду над костром и подкинула еще дров. Войдя в палатку, Арсений уже ждал меня с тарелкой мяса.

– Было бы неплохо зайца поймать и приготовить. – Заду-

мался он.

– Это уже завтра. Сегодня будем только отогреться. –
Твердо сказала я.

– Как скажешь мамочка. – Пробурчал он себе под нос.

– Не нужно иронизировать. А если бы тебя унесло течением? – Недовольно сказала я, забираясь к нему в мешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.